

НАРВА СЕГОДНЯ

22.12.91

Мы хотим рассказать вам о людях, для которых искусство - способ жизни и судьба. И которые спокойно и достойно делают свое дело, не оглядываясь ежесекундно на политический барометр. Разумеется, не только их жизнь, а может быть, и вовсе не их жизнь показательна для сегодняшней Нарвы. Но мы выбрали именно их.

Сов. Театр. Таллинн. - 1991. - 24 апр.

СЧАСТЛИВОЕ НЕСЧАСТЬЕ НАРВСКОГО ТЕАТРА "ИЛЬМАРИНЕ"

его и становится настоящим; он совершает преступление, переживает любовь, впадает в отчаяние... В конце концов вновь возвращается в Париж, чтобы с дикой тоской оглядываться на брошенную родину и в дымке мечтаний разглядывать девушку, идущую к нему навстречу по тропинке вдоль болота.

Спектакль был высоко оценен специалистами, но денег собрал мало. Он оказался тонким, сложным, рассчитанным на подготовленного зрителя, что, как известно, редко случается.

В этом разрыве между признанием и безденежьем театр существовал довольно долго.

Юрий Михалев написал и поставил инсценировку "Мухи" Таммсааре, спектакль о поэте, вступившем в полосу бездарности и ищущем пути к тому, чтобы вернуть себе способности демиурга. Юрий Михалев написал собственную пьесу о трагическом эпизоде нарвской истории. В феврале 1944 года в районе Мерекюла был высажен десант из 517 человек. Они шли полтора километра до берега в нелепых резиновых костюмах, которые быстро наполнились ледяной водой и их приходилось разрезать на себе ножами. Десант прорвал мощную фашистскую оборону и погиб, не получив поддержки. В живых остались всего 14 человек. С несколькими из них Михалеву удалось встретиться, узнать подробности... Михалев инсценировал новеллы Тугласа... В расчете на кассовый сбор поставил комедию Франца Креца "Спасите, я женюсь", соединившую банарский юмор с французской интригой...

Да, спектакли неизменно получали призы на фестивалях. Да, вокруг театра постепенно сформировалось зрительское ядро, но прокормить творческий коллектив у него не было возможности. К тому же настали времена полного равнодушия к театру как таковому. И тогда Юрия Михалева осенило: маленькие дети еще ничего не знают ни о перестройке, ни о равнодушии, ни об озлобленности, а

если и знают, но все равно не могут обойтись без игры, без чуда, без праздника. Нужно создать театр для детей и постепенно, год за годом, воспитывать своего зрителя, который не откажется от своего театра ни в какие времена.

С академической основательностью Юрий Михалев углубился в эстонский и шире - финно-угорский фольклор. "Вынырнул" с огромными знаниями. Часами может рассуждать об особенностях характера именно эстонского черта, который всегда - просто сосед, привычный и обыденный, его не боятся, с ним ссорятся и при случае побивают. Или о том, что только в финно-угорском фольклоре есть уникальный сюжет о возвращении смерти. Она была заперта в сундук и спрятана на дно морское. И тогда к берегу потянулись старцы, калеки и увечные, они упростили чайку отыскать сундук, отворили его и вернули смерть миру, ибо для них она была спасением...

Первый же спектакль по мотивам эстонских сказок "Пестер большой и Пестер маленький" превзошел все ожидания. Зал был неизменно полон. Многочисленные гастроли дали такие же результаты.

Оказалось, что дети, в отличие от взрослых, понимают то, что им говорят. И еще: у них есть уверенность, что они могут повлиять на ход спектакля. И мы воспользовались этим, все время играем с детьми. Пробуем создать такой по-настоящему детский театр расшифрованной метафоры. Ну, скажем, один персонаж кричит другому: ну, теперь держись! А тот понимает его как бы буквально, держится за какой-нибудь предмет вместо того, чтобы готовиться к драке. Или спрашиваем у детей: что нужно, чтобы прошел год? Ведь говорят - не успеешь оглянуться, а уже и год прошел. Значит, нужно всем вместе оглянуться. И весь зал оглядывается, помогает торопить время, чтобы события развивались скорее. А в конце спектакля, когда на сцене начинается крутиться мельница, к театру подъезжает

машинка с этими булочками (догоняет заводом), и дети лишний раз убеждаются, что сказка их не обманывает. Кстати, эти булочки во многом способствовали успеху спектакля. Родители были очень довольны: и к искусству ребенок приобщился, и с продуктом вернулся домой.

В течение последних лет по фольклорным мотивам написано и поставлено еще два произведения: "Продавал дурак вола" и "Как колдун Сорте день украл". В последнем действии играют Ванемуине, и Ильмарине, и другие языческие боги, к которым Юрий Михалев питает особое пристрастие, поскольку полагает язычество самой доброй и понятной религией, близкой к земле и согласной с природой.

В конце марта в Нарве состоялся первый фестиваль финно-угорских театров "Сказка". В гостях были Коми-Пермский театр и коллектив из Марийской АССР. Приезжим были выданы красивые кожаные эмблемы фестиваля, которые заменяли покупательские карточки и позволяли гостям чувствовать себя в Нарве уютно и по-домашнему.

С этой милой и печальной одновременно детали (без которой весь замечательный фестиваль пошел бы насмарку) разговор невольно переходит на нынешнее материальное положение театра-студии "Ильмарине". В театре четырнадцать артистов. Сами делают декорации, сами шьют костюмы, сами - рабочие сцены. Собственные заработки и дотации Кренгольма не позволяют назначать зарплату выше 220 рублей, что на пятнадцать рублей превышает зарплату уборщицы все на том же Кренгольме. Администратор, завлит, ответственный за рекламу, а если нужно, то и актриса театра (Юрий выпускает жену на сцену лишь в экстремальных ситуациях - если внезапно заболела исполнительница, поскольку убежден, что актриса - жена режиссера - неизбежно развалит театр), Ирина Михалева поясняет:

- У нас очень дешевые билеты, в таких родителях ни за что не откажут ребенку. Мы могли бы улучшить свою жизнь, но тогда пострадали бы наши зрители. Нет, это невозможно.

Добавим к этому, что у театра, конечно же, нет своего помещения, что во Дворце культуры имени Герасимова они - из милости, что негде репетировать, что весь реквизит сложен в комнатке под чердаком, что артисты живут по общежитиям и часто их имущество состоит из одного будильника. Кто-то уходит, кто-то переезжает, кто-то разводится - довольно много будильников скопилось в театре... А к стене под крышей приколплен листок: "Не было бы счастья, то и несчастья бы не было"...

Но свой, настоящий, любимый и любящий зритель подрастает. Он есть и в Нарве, и в Кохтла-Ярве, и в Таллинне, и в Ленинграде, и в Йыхви, и в Валга - гастролы стараются проводить в одних и тех же местах, на тех же площадках. Зритель взрослеет, и ему можно предлагать "повзрослевший" репертуар.

Юрий Михалев сделал новый перевод "Тартюфа", отличающийся легкостью и простотой. Начались репетиции.

На снимке: сцена из спектакля "Как колдун Сорте день украл".

Фото Е. Нестерова.

У драматурга Юрия Михалева есть пьеса "Радуга в стекле". В ней действуют молодые супруги: стекольщик Герт и прекрасная его жена Кайя. Кайя слепнет, и Герт изобретает волшебное стекло, дающее иллюзию зрения, преображающее обыденный мир в праздник. Так мило и трогательно начинается эта история. Но вот ее продолжение: Кайя уходит от Герта, поскольку в новых очках все проходящие мужчины кажутся ей одинаково привлекательными... Секрет волшебных очков берут на вооружение политики, происходит военный переворот, новое зрение является в обязанность каждому. Люди слепнут и сходят с ума. Страна охвачена безумием. И когда Герт пытается прокричать правду согражданам, ему выкалывают глаза...

Пьеса написана довольно давно, давно поставлена режиссером Юрием Михалевым, спектакль снискал успех и получил призы на фестивалях. Нарвский театр "Ильмарине" не педалировал тогда прямые политические аллюзии, да и сама политика тогда еще не была полноправной и обязательной частью жизни каждого человека.

Но что-то от этой пьесы и сегодня осталось в театре. Остались стихи, их вспоминают и цитируют, осталась готовность к тому, что в любой момент милое и славное может обернуться трагическим и безнадёжным - и в искусстве, и в жизни; осталась убежденность, что все написанное и сыгранное сегодня на сцене завтра может повториться на улицах и площадях...

Юрий Михалев принял нарвский театр более десяти лет назад. У него две труппы: русская и эстонская. В афише - инсценировки эстонской классики, пьесы для детей, написанные по мотивам эстонских сказок. Юрий родом из Черновцов, учился в Ленинграде и пропагандирует эстонскую культуру.

- Только не ищите в моей работе политическую подоплеку. Мой интерес к эстонской культуре, мои попытки свести ее с русским зрителем - чисто человеческая, естественная для меня устремленность. Я ведь рос в Черновцах, там получил первое, филологическое, образование. Вы никогда не были в этом городе?! О, он специально создан для наслаждения жизнью. Он выстроен с роскошью и безупречным вкусом. Там до сих пор только о дверных ручках можно писать монографии. По улицам ходят толстые, довольные собой люди, занимающиеся то ли контрабандой (граница в пятидесяти километрах), то ли наукой, а может быть, и тем и другим одновременно. На каком языке они говорят? На русском? Украинском? Идишь? Трудно сразу разобраться. Но они привыкли жить на стыке многих культур, привыкли с юмором смотреть на жизнь, привыкли дорожить своим достатком, и у них нет национальных и языковых проблем...

Юрий Михалев написал пьесу по повести Оскара Лутса "Болото". Открыл в творчестве писателя, ассоциировавшегося всегда с юмором и легкостью, трагический и сложный пласт. Герой произведения - художник, процветающий во Франции, но тоскующий по родным эстонским местам, по манящим огонькам на болотах, по хутору, где и сегодня живет девушка, которую он когда-то любил. И вот он навещает свою прошлую жизнь, волею-неволею втягивается в ее обстоятельства и обычаи, круговорот прошлого затягивает